

ИРИНА ЮРЬЕВНА ВИНОКУРОВА

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института языка, литературы и истории
Федеральное государственное бюджетное учреждение на-
уки Федеральный исследовательский центр «Карельский
научный центр Российской академии наук»
(Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0003-1967-7911; irvin@sampo.ru

ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА ДУБРОВСКАЯ

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института языка, литературы и истории
Федеральное государственное бюджетное учреждение на-
уки Федеральный исследовательский центр «Карельский
научный центр Российской академии наук»
(Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0003-1893-7873; lendubrovskaya@inbox.ru

ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА БОГДАНОВА: К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

А н н о т а ц и я . Статья посвящена памяти Г. Н. Богдановой – историка Карелии, которой 28 февраля 2025 года отмечается 100 лет со дня рождения. На основе контекстуального подхода к биографическим источникам представлены важнейшие вехи ее жизненного пути и деятельности в сфере науки и образования. Г. Н. Богданова относится к первому поколению женщин-ученых из национальных окраин России, которые в советский период получили высшее образование, стали кандидатами наук и занимались исследованиями и преподаванием. Основными направлениями ее научной деятельности были история Карелии во второй половине XVIII века, в первые годы советской власти и история Европейского Севера России в годы военной интервенции и Гражданской войны. В контекстуальной биографии Г. Н. Богдановой отразились судьбоносные моменты в истории вепсского народа, связанные с резкими переменами в национальной политике, тяжелые годы Великой Отечественной войны, исследования советских историков Карелии, история Петрозаводского университета.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Г. Н. Богданова, биография, вепсы, наука, женщины, история Карелии

Б л а г о д а р н о с т и . Статья подготовлена в рамках государственного задания КарНЦ РАН, № 124022000029-0.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Винокурова И. Ю., Дубровская Е. Ю. Галина Николаевна Богданова: к 100-летию со дня рождения // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 2. С. 33–42. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1143

ВВЕДЕНИЕ

Статья посвящена памяти историка Карелии Галины Николаевны Богдановой (28.02.1925–29.05.2007), которой 28 февраля 2025 года исполняется 100 лет со дня рождения. С 1953 по 1964 год она работала научным сотрудником в Институте языка, литературы и истории (ИЯЛИ)¹ и 21 год – преподавателем кафедры истории КПСС в Петрозаводском государственном университете (ПетрГУ). В круг ее научных интересов входили история Карелии во второй половине XVIII века и в первые годы советской власти, а также история Европейского Севера России в годы военной интервенции и Гражданской войны (1918–1920).

ДЕТСТВО В ШИМОЗЕРЕ

Г. Н. Богданова относится к первому поколению женщин-ученых из национальных окраин России, которые в советский послевоенный период получили высшее образование, стали кандидатами наук и занялись научными исследованиями. Она родилась в глухой вепсской деревне Сюръя Шимозерского сельсовета Оштинского района Ленинградской области. Малая родина Галины Николаевны путешественниками описывалась как медвежий край, «со всех сторон верст на 40 и более» окруженный дремучими лесами². Население Шимозерья в большинстве своем говорило на вепском языке. По сведениям бывшего директора Шимозерской школы С. Я. Гаврилова,

«до революции во всей Шимозерской волости не было ни одного человека со средним образованием, не говоря о высшем. Немало было мужчин неграмотных и малограмотных, а среди женщин – большинство были неграмотные и малограмотные. Лишь в с. Шимозере, центре волости, была церковноприходская школа на 40 учащихся, в которой можно было получить начальное образование (4 класса)»³.

С установлением советской власти стали открываться начальные школы – сначала в крупных селах, а потом и в удаленных деревнях.

Отец Галины Николаевны – Николай Иванович Богданов (1904–1959) – известный исследователь прибалтийско-финских языков [3] – в то время, имея за плечами шесть классов, работал в Шимозерской школе учителем начальных классов; мать – Пелагея Ивановна – была неграмотной, трудилась в крестьянском хозяйстве, а позже – в колхозе.

В 1931 году в истории вепсов начался важный период, связанный с проводимой советской властью политикой коренизации, направленной на ускоренное развитие отсталых нерусских народов. Одна из ее задач состояла в ликвидации неграмотности через создание письменности у бесписьменных этносов, открытие национальных школ и обучение на родном языке.

Коренизация школы в значительной мере затронула и семью сельского учителя Богданова. В феврале 1932 года он был назначен инспектором, а через четыре месяца – заведующим Оштинским РОНО и вошел в организованную при Комитете нового алфавита Ленинградской области вепскую языковую комиссию из десяти человек по подготовке учебников для вепских школ. Кроме того, он занимался подготовкой педагогических кадров для вепских школ. В 1933 года провел краткосрочные курсы вепских учителей в с. Доможирове, а затем участвовал в организации при Лодейнопольском педагогическом техникуме вепского отделения для подготовки учителей родного языка. Здесь Николай Иванович более года был заведующим и преподавал вепский язык и географию. В 1934 году, уже в возрасте 30 лет, он решил получить высшее образование на финно-угорском отделении ЛГУ, необходимое ему для дальнейшей работы. Это было очень трудное решение, поскольку в то время у него уже была большая семья, находившаяся в Шимозере: мать, жена и трое дочерей-погодков. Поэтому Николаю Ивановичу приходилось совмещать учебу и работу. Пятилетний курс обучения он закончил за четыре года, получив диплом с отличием по специальности филолог-финно-угровед [3: 38–40].

Несмотря на огромную загруженность на работе, частое отсутствие дома, Николай Иванович никогда не забывал о семье, был ее опорой. Он пользовался огромным авторитетом у своих дочерей. Особенно духовно близок Николай Иванович был со своей старшей дочерью Галиной, о чем говорит переписка, сохранившаяся в семейном архиве. Для Галины Николаевны на протяжении всей ее жизни отец был идеалом человека и примером во всех делах.

Уже в детстве Николай Иванович приобщал дочь к своей работе. Галина Николаевна вспоминала, как помогала ему в составлении картотеки вепских слов. Политика коренизации оказала влияние и на ее жизнь. В 1932 году в 37 начальных школах началось обучение грамоте вепских детей на родном языке [12: 114]. В одну из таких начальных школ в родной д. Сюръя Галина пошла в первый класс. После окончания начальной школы с 1936 года по 1939 год она училась в Шимозерской неполной средней школе⁴. Эта семилетка была открыта в 1931 году и представляла собой «прекрасное двухэтажное здание в центре села, в котором могли учиться в одну смену более 300 учащихся» со всего Шимозера⁵. Во время учебы Галины в 5-м классе и первом полугодии 6-го класса преподавание вепского языка еще продолжалось. Но после вышедшего 20 декабря 1937 года постановления «О национальных школах и других культурно-просветительных учреждениях» в наступившем 1938 году обучение было переведено на русский язык, а родной язык полностью исключался из программы [12: 121]. Успев пройти пять с половиной лет обучения в вепской школе, Галина Николаевна не только хорошо говорила на вепском языке, но и владела вепской письменностью на латинской основе. О своих учителях она всегда отзывалась с большой теплотой и даже начала писать о них свои воспоминания:

«В нашей Шимозерской школе, в которой я училась в 1936–1939 гг., был создан исключительно работоспособный спаянный коллектив местных учителей-вепсов и учителей, направленных из Ленинграда. Ленинградский отдел народного образования направлял в школу лучших выпускников ленинградских вузов.

Среди местных учителей были прекрасные преподаватели русского языка и литературы – В. И. Петухов (директор школы), затем директором стал В. В. Макаров (погиб на фронте в Великую Отечественную войну), С. Я. Гаврилов – преподаватель родного языка и конституции, выпускник первых курсов вепских учителей в Доможирове и крестник Н. И. Богданова. Среди многих учителей, приехавших из Ленинграда, особенно запомнились мне преподаватель истории И. П. Сивков (благодаря которому я и стала историком), П. А. Иванов, преподававший русский язык и литературу, Л. А. Ипатов

(преподаватель алгебры, геометрии и физики), С. А. Громов (учитель арифметики), И. Н. Николаев (преподаватель ботаники и зоологии).

Все они были молодыми, прекрасно знали свой предмет, проявляли огромный энтузиазм в разработке методики и на уроках отдавали всю щедрость своей души детям. Им приходилось много работать над методикой изложения, чтобы дети-вепсы, плохо знающие русский язык, могли понять и усвоить основы преподаваемых предметов. В. В. Макаров, С. Я. Гаврилов, И. П. Сивков, П. А. Иванов, Л. А. Ипатов, И. Н. Николаев сражались на фронте войны. Половина из них – В. В. Макаров, П. А. Иванов, Л. А. Ипатов – с нее не вернулись.

Помню уроки по истории, дававшиеся И. П. Сивковым. Он всегда на урок приносил нам пособия, изготовленные им самим. В самом начале урока или в процессе изложения материала обращался ко всему классу с вопросами. Весь класс думал и поднимал руки. Я не помню, чтобы кто-нибудь отвечал по истории в течение долгого времени, стоя у доски.

Л. А. Ипатов всегда тщательно проверял домашние задания. Всегда ставил оценку. При проведении проверки он выяснял, кто из учеников плохо усвоил материал, и тут же на уроках доводил главное до сознания учащихся. Часто проводил контрольные работы.

Очень запомнилась мне наша обаятельная и жизнерадостная пионервожатая Елена Семеновна Фабрикова. Она готовила школьные вечера, руководила хором, подготавливая танцевальные номера. Учащиеся выступали с концертами перед колхозниками в местном клубе, выезжали даже на лесопункты⁶.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Отец Г. Н. Богдановой после окончания Ленинградского университета в августе 1938 году был направлен в Карельский научно-исследовательский институт культуры. В 1939 году он перевез в Петрозаводск свою семью, где Галина успешно закончила 8-й и 9-й классы 9-й средней школы. В десятый класс идти не пришлось, началась война⁷. Н. И. Богданов сразу же ушел на фронт. Он прошел по военным дорогам от Карелии до Германии, начав с должности старшего адъютанта батальона и закончив войну помощником командира дивизии. Только 29 марта 1946 года Н. И. Богданов был демобилизован из армии [3: 45–46].

Галина вместе с матерью и двумя сестрами эвакуировалась на родину в Шимозеро. Эта местность оказалась прифронтовой. Осенью и зимой 1941 года ей и другим шимозерам приходилось перевозить боеприпасы на Оштинский участок фронта. В феврале 1942 года ее, как окончившую девять классов, направили на работу избачом в с. Нажмозеро Оштинского района⁸. Она выпускала боевые листки, ходила в семьи фронтовиков, чтобы рассказать о вестях с фронта. Вместе с другими комсомольцами расчищала дороги от снежных заносов, обеспечивая прохождение

автомашин с воинскими частями и грузами, выполняла другие работы.

В должности избача Г. Н. Богданова проработала до конца августа 1942 года. В сентябре она поступила на третий курс Петрозаводского педучилища, которое было эвакуировано в г. Пудож. В июне 1943 года после его окончания была направлена на работу в Шальскую среднюю школу учительницей начальных классов, где проработала до августа 1944 года. В Пудожском крае крепкая от природы девушка, постоянно голодая, получила дистрофию, в дальнейшем сказавшуюся на ее здоровье.

С освобождением Петрозаводска 28 июня 1944 года Г. Н. Богданова была отозвана в распоряжение Наркомпроса Карело-Финской ССР и направлена воспитательницей в Соломенский детский дом. Ее поразило вид пережившего войну города: «Кругом развалины, пустыри. Иду по улице Дзержинского, где стоял наш дом. Нет ни дома, в котором я жила до эвакуации, ни окружающих зданий»⁹.

Пронзительно звучат строчки ее воспоминаний о работе в детском доме:

«Детский дом, оставленный финскими захватчиками, произвел удручающее впечатление. У детей нет кроватей, одеял, подушек. Спят прямо на полу, постелив у кого что осталось после родителей: на рваных одеялах, пальто, лохмотьях. Детишки обездоленные, осиротевшие окружают меня вниманием, жаждут доброты и ласки, особенно малыши от трех до семи. Постоянно слышу: “Галина Николаевна, Вы меня любите?” Все дни с ними. Играю, хожу в лес со старшими детьми за хворостом. Недели через две детский дом расформировали, всех детей распределили по детским домам, организуемым в Олонце, Ладве, Соломенном. 14 человек направили в Соломенное. Я вместе с ними отправилась туда. Идем мимо кладбища “Пески”. Дети просят меня разрешить им посетить могилы своих родителей, умерших в лагерях и похороненных здесь. Кто восполнит горечь утраты этих детей, кто вернет им погибших родителей?»¹⁰

УЧЕБА В УНИВЕРСИТЕТЕ

В 1944 году Карело-Финский государственный университет (КФГУ) вернулся в Петрозаводск из эвакуации в Сыктывкаре и сразу же объявил пятый большой прием (более 200 человек) на четыре факультета: историко-филологический, биологический, физико-математический, геологический¹¹. Галина Николаевна мечтала продолжить образование и поступила на историческое отделение историко-филологического факультета. Корпус университета был разрушен. Занятия проходили в здании, которое долгие годы занимал Карельский пединститут (пр. Ленина, 29). Группу историков составили

ли более 23 человек, некоторые из студентов вернулись с фронта. Галину Богданову выбрали старостой группы, Евгению Павлову – комсоргом¹². Учеба в университете была большим счастьем для познавших войну студентов. Группа историков, с которыми училась Г. Н. Богданова, оказалась необычайно дружной. После окончания университета на протяжении десятилетий они ежегодно встречались у кого-либо на квартире в старый Новый год, приводили своих мужей и жен, которые тоже становились их друзьями, отмечали юбилеи. С некоторыми из однокурсников Галину Николаевну связывало место работы. С археологами А. В. Анпиловым и Г. А. Панкрушевым она работала в секторе истории ИЯЛИ, с историками М. И. Шумиловым и П. П. Фоминой (Борисовой) – в ПетрГУ.

В июне 1949 года Г. Н. Богданова закончила университет с отличием по специальности «история» и была рекомендована в аспирантуру¹³. Важную роль в ее профессиональном становлении сыграл Я. А. Балагуров – крупнейший специалист по истории Карелии. В 1940–1952 годах Яков Алексеевич возглавлял кафедру истории СССР в КФГУ, преподавал курс отечественной истории, историографию, архивоведение и историю Карелии, руководил курсовыми и дипломными работами, проводил педагогическую практику. Лекции Я. А. Балагурова назывались в числе лучших студентами-историками разных поколений [9].

АСПИРАНТУРА

В сентябре 1949 году Г. Н. Богданова была принята на работу младшим научным сотрудником сектора истории в ИЯЛИ. В это время историки готовили материалы для сборника воспоминаний к 30-летию Видлицкой операции, проведенной в июне 1919 года. Планировалось, что сборник будет включать порядка двух десятков текстов – автобиографии участников событий и их рассказы о происходившем в годы Гражданской войны и военной интервенции в южную Карелию и Заонежье. Однако сохранились лишь подготовительные материалы к этому сборнику в первичной редакторской обработке с аннотациями аспиранток сектора Г. Н. Богдановой и П. П. Борисовой к каждому из текстов¹⁴. Тексты, по большей части специально собранные в 1948–1949 годах сотрудниками сектора, помимо подробностей проведения Видлицкой операции тематически охватывают оборону Петрозаводска весной – летом 1919 года, боевые действия в Тулмозерской волости, в Пудожском уезде, в районе ст. Сегежа и на участке Лижма –

Илемсельга в сентябре 1919 года, партизанское движение в Паданах и Заонежье, оккупированном силами союзнической интервенции, а также свидетельства заонежан об оккупационном режиме и «жизни в катастрофе» Гражданской войны [5: 112–113].

В декабре 1949 года, успешно сдав экзамены, Галина Николаевна поступила в целевую аспирантуру Карело-Финского филиала АН СССР. Аспирантскую подготовку проходила в Ленинградском отделении Института истории под руководством д. и. н. М. П. Вяткина – крупнейшего исследователя социально-экономических проблем истории народов России¹⁵. Тема диссертации «Крестьяне Карелии во второй половине XVIII в.» была предложена аспирантке сектором истории ИЯЛИ¹⁶. На выбор темы повлияли новые веяния в национальной политике республики: в 1950-е годы после поправок здесь снова вернулись к политике коренизации, актуальным вновь стало изучение языка, истории и культуры коренных народов Карелии. Однако вопрос об использовании карельской и вепсской письменности в школьном образовании и других сферах общественной и культурной жизни уже не поднимался. Кроме того, в условиях натянутых отношений между СССР и Финляндией в послевоенное время исторические исследования карельских ученых приобретали особое значение. Их работы должны были служить развенчанию ошибочной теории западнофинского (емьского) происхождения карелов, выдвинутой учеными Финляндии. Эти новые веяния сказались при обосновании актуальности темы диссертации Г. Н. Богдановой, которая отмечала:

«В русской дворянско-буржуазной историографии очень мало отводилось места истории нерусских народностей окраин России, в том числе истории карел и вепсов, населявших северо-западную окраину русского государства. Подразделяя народы России на “исторические” и “неисторические”, относя карел и вепсов в число “неисторических” народов, русские дворянско-буржуазные ученые отрицали их значение в ходе исторического процесса. Неправильно освещали историю карельского народа и финские историки. Подходя к карелам с буржуазно-националистических позиций, они игнорировали их активную роль в истории. <...> Тема исследования “Крестьяне Карелии во II-ой половине XVIII в.” актуальна, так как освещает вопрос о социально-экономическом положении крестьянства, проживающего на северо-западной окраине русского государства, и дополняет материалы по изучению истории народов СССР, в том числе истории карельского народа»¹⁷.

В диссертации Г. Н. Богдановой объектом исследования впервые стали крестьяне Карелии разных категорий, за исключением приписанных к Олонецким Петровским заводам

(20,45 %). Социально-экономическое положение последних было подробно исследовано ее учителем Я. А. Балагуровым, который определял приписных крестьян как особую, отличную от государственных крестьян, феодально-зависимую категорию населения [9: 174].

Судя по аспирантским отчетам Г. Н. Богдановой¹⁸, во время работы над диссертацией она по несколько месяцев проводила в архивах различных городов: в Центральном государственном архиве древних актов (Москва), в Центральном государственном историческом архиве и Российском государственном архиве Военно-морского флота (Ленинград), в Центральном архиве МВД К-ФССР и архиве Карело-Финского филиала АН СССР (Петрозаводск), в Архангельском областном архиве. Собранные материалы позволили ей уделить внимание разработке таких вопросов, как административное устройство Карелии исследуемого периода, категории крестьян, состояние сельского хозяйства, промыслов и торговли, крестьянские подати и повинности, расслоение крестьянства во второй половине XVIII века¹⁹.

15 апреля 1953 года Галина Николаевна успешно защитила кандидатскую диссертацию. Об этом писали ленинградские газеты «Вечерний Ленинград»²⁰ и «Смена»²¹, отметившие, что диссертацию защитила «первая женщина-ученый народности вепс»:

«В Ленинградском отделении Института истории Академии наук СССР состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Г. Н. Богдановой на тему “Крестьяне Карелии во второй половине XVIII века”. Диссертация посвящена социально-политическому положению крестьянства России и, в частности, крестьянства Карелии во второй половине XVIII столетия и написана с привлечением обширного архивного материала. Г. Н. Богдановой единогласно присуждена ученая степень кандидата исторических наук.

По национальности Богданова – вепс – представитель одной из угнетенных народностей бывшей царской России. Богданова – первая женщина-ученый народности вепс.

В настоящее время в Ленинградском отделении института занимается 21 аспирант – 5 русских и 16 – представляющих 9 национальностей Советского Союза»²².

Газета отметила важную веху не только в биографии Г. Н. Богдановой, но и в общественно-политической и культурно-исторической жизни вепсского народа. Давали знать о себе переменны в национальной политике Советского государства: после долгого запрета на упоминания о вепсах о них официально высказалась пресса. За год до этого, 23 июня 1952 года, первую в нашей стране кандидатскую диссертацию о вепсах

«История развития лексики вепсского языка» защитил в Ленинградском университете Н. И. Богданов, а с середины 1950-х годов в ИЯЛИ началось систематическое изучение вепсского языка и культуры [3: 48–49].



Г. Н. Богданова. 1953 год. Фото Ю. Н. Башнина

G. N. Bogdanova. 1953. Photo by Yu. N. Bashnin

РАБОТА В ИНСТИТУТЕ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

В мае 1953 года Г. Н. Богданова вернулась на работу в сектор истории ИЯЛИ под руководством Я. А. Балагурова и сразу же была включена в авторский коллектив, который готовил к печати первый том обобщающего труда «Очерки истории Карелии». В состав редколлегии вошли Я. А. Балагуров и профессора В. Н. Бернадский и И. И. Смирнов из Ленинграда. Занятые своей основной работой, ленинградские историки не имели возможности постоянно заниматься подготовкой «Очерков...». Повседневную работу редколлегии приходилось выполнять Я. А. Балагурову. Обобщающих монографий по истории Карелии тогда еще не было, и авторам, особенно молодым исследователям, «нелегко давалось преодоление научной целины» [8: 144]. Подготовленные очерки проходили рецензирование и неоднократно обсуждались на заседаниях сектора. Тексты Г. Н. Богдановой рецензировали Я. А. Балагуров, А. С. Жербин, А. М. Линевский, П. Л. Пехконен, а она – их тексты²³. Судя по протоколам, почти все авторы, даже с солидным научным стажем, после коллективного обсуждения переделывали свои разделы око-

ло трех раз. По воспоминаниям А. С. Жербина, работа над «Очерками» стала большой школой исследовательской деятельности [8: 144]. Галина Николаевна занималась подготовкой 7-й главы «Очерков» «Карелия во второй половине XVIII в.» и двух разделов 13-й главы «Карелия в период первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции в России (1914–1917 гг.)», а также составлением хронологической таблицы [10]. Первый том «Очерков истории Карелии» вышел в 1957 году и стал заметным событием в научной жизни республики.

После подготовки «Очерков...» Галина Николаевна планировала заняться написанием монографии о крестьянах второй половины XVIII века на основе кандидатской диссертации. Но ее желание расходилось с направлениями работы сектора истории, поскольку при выборе исследовательских тем приоритет отдавался истории советского периода. С марта 1956 года по сентябрь 1957 года Г. Н. Богданова занималась выявлением архивных материалов и работала в качестве составителя коллективного сборника документов «Борьба трудящихся Карелии за установление и упрочение Советской власти в Карелии» [4].

О своем желании продолжить изучение периода второй половины XVIII века Галина Николаевна вновь напомнила на переаттестации, состоявшейся 25 декабря 1957 года, однако комиссия вынесла следующее решение: «Переаттестована в должности младшего сотрудника. Предложено параллельно с основной работой форсировать подготовку к печати кандидатской диссертации»²⁴. Этот вердикт означал, что данная тема в план ИЯЛИ поставлена не будет и ею можно заниматься только в свободное от основной работы время. В результате список публикаций Галины Николаевны, посвященных социально-экономическому положению крестьян Карелии во второй половине XVIII века, оказался совсем небольшим: автореферат диссертации²⁵, седьмая глава в первом томе «Очерков...» и статья, посвященная имущественному и социальному расслоению крестьянства Карелии [1]. Написание монографии о крестьянах XVIII века так и осталось неосуществленной мечтой Г. Н. Богдановой. Ее диссертация является малоизвестным источником по изучению крестьянской повседневности народов Карелии и истории отдельных сельских поселений.

Дальнейшей публикаторской работой, в которой приняла участие Галина Николаевна в секторе истории, стала подготовка сборника доку-

ментов «Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918–1920» [7]. Она была составителем третьего и четвертого разделов сборника, посвященных работе партийного и советского руководства и жителей Карелии по перестройке народного хозяйства на социалистические рельсы, деятельности профсоюзных организаций.

Важное место в жизни Галины Николаевны занимала общественная работа. Она была членом Общества по распространению политических и научных знаний, пропагандистом Горкома партии и много сил отдавала чтению публичных лекций перед различными аудиториями слушателей. Зарекомендовав себя как хороший лектор, ясно излагающий сложные темы, Г. Н. Богданова была приглашена на преподавательскую работу в ПетрГУ. Решением Ученого совета от 25 декабря 1964 года ее избрали по конкурсу на должность и. о. доцента кафедры истории КПСС, а после того как Галина Николаевна проработала в университете более трех лет, 23 февраля 1968 года решением ВАК она была утверждена в ученом звании доцента²⁶.

РАБОТА В ПЕТРОЗАВОДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

«Вузовский» период жизни Галины Николаевны существенно отличался от «академического»: лекции и семинарские занятия, курсовые и дипломные работы, экзамены у студентов очного и заочного отделений, руководство научным студенческим кружком, общественные поручения. Тем не менее она уделяла внимание и научной деятельности. Проблемы социально-экономического развития Карелии в первые годы советской власти и Гражданской войны, которыми она начала заниматься в ИЯЛИ, стали основными в ее дальнейшей исследовательской работе. Результатом этой серьезной научной работы явилась опубликованная в 1980 году монография «На хозяйственном фронте. 1918–1920» [2].

В 1950–1980-е годы история революции и Гражданской войны была одной из ведущих тем исследований карельских историков, по этой проблематике было подготовлено больше всего монографий, среди них работы Я. А. Балагурова, В. И. Машезерского, М. А. Мишенева, М. И. Шумилова. Монография Г. Н. Богдановой посвящена изучению и обобщению опыта хозяйственного строительства в Карелии в годы Гражданской войны и союзнической интервенции, она стала продолжением как в хронологическом, так и в проблемном плане прежней публикаторской работы Галины Николаевны.



Г. Н. Богданова. 1979 год. Фото Ю. Н. Башнина

G. N. Bogdanova. 1979. Photo by Yu. N. Bashnin

Основываясь на широком круге хорошо известных ей архивных источников и развивая выводы работ своих предшественников, автор детально характеризует мобилизацию экономики на нужды обороны, уделяет большое внимание характеристике общества в условиях войны, показывает реализацию на практике первых социалистических преобразований в промышленности и на транспорте Карелии в 1918–1920 годах, прослеживает процесс организации производства, укрепления трудовой дисциплины и повышения производительности труда на промышленных предприятиях. Подробно исследованы первые аграрные преобразования советской власти в крае, формы самоорганизации крестьянского населения и становление первых коллективных хозяйств и совхозов, творческая инициатива жителей Карелии, направленная на развитие сельского хозяйства, преодоление топливного кризиса, борьбу с голодом и разрухой на Мурманской железной дороге в 1920 году. Показан переход от демократии к чрезвычайной политике в условиях надвигающегося голода и начавшихся боевых действий.

Характеризуя проведение в области экономики системы мероприятий, вошедших в историю под названием военного коммунизма, исследовательница подводит читателей к заключению, что эта чрезвычайная социально-экономическая политика, несмотря на все ее недостатки, позволила советской власти выстоять в тяжелое военное время и обеспечить фронт самым необ-

ходимым, дать тылу хоть какие-то промышленные товары, сырье и продовольствие.

Обращает на себя внимание исследовательский интерес Г. Н. Богдановой к дискуссионной ныне проблематике – региональному измерению деятельности партийных и советских органов, которая в постсоветское время долго оставалась вне поля зрения современных историков. Однако сегодня авторы обобщающих академических трудов по истории Советской России справедливо называют партию большевиков «воюющей партией», ядром организации обороны страны, ее политической и государственной системы. «Она была своего рода нервной и кровеносной системой всего государственного организма», – отмечают известные специалисты по вопросам раннесоветской истории России В. И. Голдин и В. В. Кондрашин, признавая, что

«огосударствление и милитаризация большевистской партии вели, вместе с тем, к ее отчуждению от выражения интересов тех, чьи интересы она призвана была представлять и защищать – рабочих и крестьян» [6: 923].

Всего Г. Н. Богдановой опубликовано свыше 50 научных работ. К незаконченным трудам конца 1980-х годов относится рукопись докторской диссертации по теме «Хозяйственное строительство на Европейском Севере России в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.)». В 1986 году Галина Николаевна была вынуждена уйти на пенсию. Это совпало с перестройкой, затем наступил постперестроечный период – время, когда темы, связанные с социалистическим переустройством общества, стали неактуальными. Галина Николаевна тяжело переживала крушение прежних идеалов. Как и многие историки ее поколения, она оставалась убежденным коммунистом, сторонником социалистических ценностей.

ПЕРИОД ЭТНИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ ВЕПСОВ

Период конца 1980-х – начала 1990-х годов принес и положительные перемены. Он стал временем оживления национальных движений в республике, периодом этнической мобилизации вепсов, в культурные задачи которой входило восстановление вепсской письменности, введение изучения вепсского языка в школах, написание учебников и подготовка учителей. Галина Николаевна стала очевидцем второго периода, связанного с возрождением вепсов, и была рада, что дело, которым занимался ее отец, не пропало даром.

В то время предметом острого обсуждения стала и ее малая родина, о которой она всегда вспоминала с тоской. В 1958–1959 годах из-за экс-

тремальных социально-экономических условий, возникших по вине областных властей, жители Шимозерского края вынуждены были покинуть свои родные места. Это переселение, названное *шимозерской трагедией*, было правдиво описано писателем А. В. Петуховым – земляком Г. Н. Богдановой [11]. Возникло движение за возрождение Шимозерья.

Галина Николаевна участвовала в некоторых мероприятиях «Общества вепсской культуры», писала заметки в вепсскую газету «Kodima». В первом объявленном конкурсе на знание вепсского языка она заняла одно из призовых мест за сочинение «Minun güred» («Мои корни»).

Она кропотливо собирала материалы о своем отце. К 100-летию со дня рождения Н. И. Богданова был подготовлен сборник статей о культуре и языке вепсов, посвященный его памяти, в котором Галина Николаевна выступила соавтором биографической статьи [3]. Этот сборник, как дорогая реликвия, до конца жизни находилась рядом с ней.

Как и ее отец, она была идеалом для своих детей, им она сумела передать главное дело его жизни – изучение вепсов. Сын Галины Николаевны – поэт М. Ю. Башнин (1960–2006) – заинтересовался вепским языком, на котором разговаривали мама с бабушкой и другими родственниками, выучил его и стал писать на нем стихи. Большое влияние на поэта оказала поездка на родину матери – в Шимозеро в 1986 году. Большая часть сборника его проникновенных стихов на вепском языке «Vanh zirkul» («Старое зеркало») ²⁷ посвящена малой родине ученых Богдановых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в контекстуальной биографии Г. Н. Богдановой отразились судьбоносные моменты в истории вепсского народа, связанные с изменениями в национальной политике, тяжелые годы Великой Отечественной войны. Научные исследования Г. Н. Богдановой внесли большой вклад в изучение истории Карелии и Европейского Севера России.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В то время – ИЯЛИ Карельского филиала АН, ныне – ИЯЛИ Карельского научного центра РАН.
- ² Ливеровский Е. Охота на медведей в Лодейнопольском уезде // Олонецкие губернские ведомости. 1875. № 24. С. 280.
- ³ Гаврилов С. Шимозерье после революции (Оттиск статьи).
- ⁴ Личное дело Г. Н. Богдановой. Научный архив КарНЦ РАН (НА КарНЦ). Ф. 2. Оп. 35. Д. 217. Л. 10.
- ⁵ Гаврилов С. Шимозерье после революции...
- ⁶ Личный архив Г. Н. Богдановой.
- ⁷ НА КарНЦ. Ф. 2. Оп. 35. Д. 217. Л. 10.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Личный архив Г. Н. Богдановой.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Встреча через 40 лет // Петрозаводский университет. 1989. № 23 (16.06). С. 2.
- ¹² Вебер Д. Встреча через 35 лет // Петрозаводский университет. 1984. № 24 (22.06). С. 2.
- ¹³ НА КарНЦ. Ф. 2. Оп. 35. Д. 217. Л. 11.
- ¹⁴ НА КарНЦ. Ф. 1. Оп. 41. Д. 14.
- ¹⁵ НА КарНЦ. Ф. 2. Оп. 35. Д. 217. Л. 15.
- ¹⁶ Там же. Л. 37.
- ¹⁷ Богданова Г. Н. Крестьяне Карелии во II половине XVIII века: Дис. ... канд. ист. наук / Акад. наук СССР. Ленингр. отд-ние Ин-та истории и Карело-фин. филиал. Л., 1953. С. II–III.
- ¹⁸ НА КарНЦ. Ф. 2. Оп. 35. Д. 217. Л. 29–32.
- ¹⁹ Богданова Г. Н. Крестьяне Карелии во II половине XVIII века: Дис. ... канд. ист. наук...
- ²⁰ Первая женщина-ученый народности вепс // Вечерний Ленинград (В рубрике «День нашего города: Подготовка научных кадров»). 1953. № 91 (17.04). С. 1.
- ²¹ Подготовка научных кадров // Смена. 1953. № 92 (18.04). С. 2.
- ²² Там же.
- ²³ НА КарНЦ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 279. Л. 28–30; Д. 309. Л. 26; Д. 310. Л. 54–55, 61; Д. 330. Л. 91; Д. 335. Л. 11.
- ²⁴ НА КарНЦ. Ф. 2. Оп. 35. Д. 217. Л. 60.
- ²⁵ Богданова Г. Н. Крестьяне Карелии во II половине XVIII века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1953. 21 с.
- ²⁶ НА КарНЦ. Ф. 2. Оп. 35. Д. 217. Л. 84.
- ²⁷ Башнин М. Vanh zirkul = Старое зеркало: Стихи на вепс. и рус. яз. Петрозаводск: Периодика, 2003. 64 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданова Г. Н. К вопросу об имущественном и социальном расслоении крестьянства Карелии во второй половине XVIII в. // Вопросы истории Карелии. 1958. Вып. 10. С. 35–49.
2. Богданова Г. Н. На хозяйственном фронте, 1918–1920. Хозяйственное строительство в Карелии в годы иностранной интервенции и гражданской войны. Петрозаводск: Карелия, 1980. 191 с.
3. Богданова Г. Н., Винокурова И. Ю. Николай Иванович Богданов: человек и ученый (к 100-летию со дня рождения) // Современная наука о вепсах: достижения и перспективы (Памяти Н. И. Богданова). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2006. С. 35–74.
4. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии: Сб. документов и материалов / Под ред. В. И. Машезерского и Н. Ф. Славина. Петрозаводск: Госиздат Карел. АССР, 1957. 638 с.
5. Дубровская Е. Ю. Гражданская война в Олонецкой Карелии глазами участников и очевидцев событий (по воспоминаниям 1930–1950-х годов) // Гражданская война в Олонецкой Карелии (1918–1920): Материалы науч.-практ. конф. Петрозаводск: ПетрГУ, 2020. С. 110–130.
6. История России: В 20 т. Т. 12: Гражданская война в России. 1917–1922 годы. Кн. 1: Военное и политико-дипломатическое противоборство. М.: Наука, 2024. 969 с.
7. Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918–1920: Сб. документов и материалов / Под ред. Я. А. Балагурова и В. И. Машезерского. Петрозаводск: Карел. кн. изд-во, 1964. 648 с.
8. Кораблев Н. А., Макуров В. Г. Алексей Степанович Жербин (к 90-летию со дня рождения) // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. Гуманитарные исследования. 2013. № 4. С. 143–145.
9. Кораблев Н. А., Макуров В. Г. Яков Алексеевич Балагуров (к 110-летию со дня рождения) // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. Гуманитарные исследования. 2014. № 3. С. 173–175.
10. Очерки истории Карелии / Под ред. В. Н. Бернадского, И. И. Смирнова, Я. А. Балагурова. Т. 1. Петрозаводск: Гос. изд-во Карельской АССР, 1957. 430 с.
11. Петухов А. Трудная судьба потомков вепсов // Прибалтийско-финские народы. История и судьбы родственных народов. Ювяскюля: Атена, 1995. С. 437–451.
12. Смирнова Т. М. Просвещение среди вепсов Ленинградской области (1920–1930-е гг.) // Историко-культурное наследие вепсов и роль музея в жизни местного сообщества. Петрозаводск: Карельский научный центр, 2008. С. 112–121.

Поступила в редакцию 18.10.2024; принята к публикации 13.01.2025

Original article

Irina Yu. Vinokurova, Dr. Sc. (History), Leading Researcher, Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

ORCID 0000-0003-1967-7911; irvin@sampo.ru

Elena Yu. Dubrovskaya, Cand. Sc. (History), Senior Researcher, Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

ORCID 0000-0003-1893-7873; lendubrovskaya@inbox.ru

GALINA NIKOLAYEVNA BOGDANOVA: THE 100th ANNIVERSARY OF THE SCHOLAR

Abstract. The article is dedicated to the memory of Galina Nikolayevna Bogdanova, a Karelian historian, whose 100th anniversary is celebrated on 28 February 2025. Based on the contextual approach to analyzing biographical sources, the article presents the most important milestones in her life and work in both science and education. Galina Bogdanova belongs to the first generation of women scientists from the national periphery of Russia who received higher education during the Soviet period, became candidates of science, and were engaged in scientific research and teaching. The main areas of her scientific interest were the history of Karelia during the second half of the XVIII century and the first years of Soviet power, as well as the history of the European North of Russia during the military intervention and the Civil War. The contextual biography of Galina Bogdanova reflects fateful moments in the history of the Veps people associated with drastic changes in national policy, the difficult years of the Great Patriotic War, research by Soviet historians of Karelia, and the history of Petrozavodsk State University.

Keywords: G. N. Bogdanova, biography, Veps, science, women, history of Karelia

Acknowledgements. The article was written as part of the state research project assigned to the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Project No 124022000029-0).

For citation: Vinokurova, I. Yu., Dubrovskaya, E. Yu. Galina Nikolayevna Bogdanova: the 100th anniversary of the scholar. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(2):33–42. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1143

REFERENCES

1. Bogdanova, G. N. Revisiting the issue of property and social stratification of Karelian peasantry in the second half of the XVII century. *Voprosy istorii Karelii*. 1958;10:35–49. (In Russ.)
2. Bogdanova, G. N. On the economic front, 1918–1920. Economic construction in Karelia during the years of foreign intervention and the Civil War. Petrozavodsk, 1980. 191 p. (In Russ.)
3. Bogdanova, G. N., Vinokurova, I. Yu. Nikolay Ivanovich Bogdanov: a man and a scholar (celebrating his 100th anniversary). *Modern Veps science: achievements and prospects (In memory of N. I. Bogdanov)*. Petrozavodsk, 2006. P. 35–74. (In Russ.)
4. The struggle for the establishment and expansion of the Soviet state in Karelia: Collection of documents and materials. (V. I. Mashezersky, N. F. Slavin, Eds.). Petrozavodsk, 1957. 638 p. (In Russ.)
5. Dubrovskaya, E. Yu. The Civil War in Olonets Karelia through the eyes of participants and witnesses of the events (based on memories from the 1930s–1950s). *The Civil War in Olonets Karelia (1918–1920): Proceedings of the research and practical conference*. Petrozavodsk, 2020. P. 110–130. (In Russ.)
6. History of Russia: In 20 vols. Vol. 12: The Civil War in Russia. 1917–1922. Book 1: Military, political, and diplomatic confrontation. Moscow, 2024. 969 p. (In Russ.)
7. Karelia during the Civil War and foreign intervention. 1918–1920: Collection of documents and materials. (Ya. A. Balagurov, V. I. Mashezersky, Eds.). Petrozavodsk, 1964. 648 p. (In Russ.)
8. Korablev, N. A., Makurov, V. G. Aleksey Stepanovich Zherbin (celebrating his 90th anniversary). *Transactions of Karelian Research Centre of Russian Academy of Sciences. Research in the Humanities*. 2013;4:143–145. (In Russ.)
9. Korablev, N. A., Makurov, V. G. Yakov Alekseyevich Balagurov (celebrating his 110th anniversary). *Transactions of Karelian Research Centre of Russian Academy of Sciences. Research in the Humanities*. 2014;3:173–175. (In Russ.)
10. Essays on the history of Karelia. (V. N. Bernadsky, I. I. Smirnov, Ya. A. Balagurov, Eds.). Vol. 1. Petrozavodsk, 1957. 430 p. (In Russ.)
11. Petukhov, A. The difficult fate of the Veps descendants. *The Baltic-Finnic peoples. History and destinies of related peoples*. Jyväskylä, 1995. P. 437–451. (In Russ.)
12. Smirnova, T. M. Education among the Veps of the Leningrad Region (1920–1930s). *Historical and cultural heritage of the Veps and the role of museums in the life of the local community*. Petrozavodsk, 2008. P. 112–121. (In Russ.)

Received: 18 October 2024; accepted: 13 January 2025